

Казанская

Правда

Парадоксы казахской литературы, или Почему в Казахстане сегодня не пишутся яркие произведения

Недавно я поместил в социальной сети Facebook (ФБ) пост под названием «Парадоксы нашей литературы», где пунктирно обозначил важную особенность нашей духовной и культурной жизни – почему за последние 30 с лишним лет независимости Казахстана отечественными литераторами не создано ни одного выдающегося произведения, скажем, на уровне романа «Путь Абая» Мухтара Ауэзова. Казалось бы, все «шлюзы» запретительной политики власти убраны, никто не принуждает писателей сочинять под диктовку, но шедевров все нет.

Мой небольшой пост вызвал определенный общественный резонанс, я получил письма не только от казахстанских читателей, но и от видных писателей других стран. Даже поступило предложение написать более развернутую статью на эту тему. Что я и делаю.

Итак, в сферу моих интересов вошли следующие актуальные вопросы: что предшествует рождению великого художника слова, соответственно, написанию шедевра, повинны ли в этом эпоха, время, социально-экономическая обстановка, развитие общей культуры нации, культурно-философской мысли; жесткая цензура или все-таки гениальное произведение писателя рождается независимо от этих обстоятельств по воле Бога?

Чтобы получить ответы на эти вопросы, предлагаю сделать экскурс в историю человеческой цивилизации, точнее, в те эпохи, когда на самом деле создавались шедевры мировой литературы, имеющие непреходящую ценность для человечества.

Рассмотрим несколько периодов культурного расцвета тех или иных наций.

Прежде всего на память приходит расцвет культуры Центральной Азии в IX–XII веках – эпоха Восточного Ренессанса. Этот культурный подъем оказал огромное влияние на зарождение и Европейского Ренессанса. В эту эпоху в Центральной Азии родились, жили, создавали свои замечательные труды такие величайшие ученые, как Муса аль-Хорезми (783–850), Ахмад аль-Фаргони (797–865), Имам аль-Бухари (810–870), Мухаммад ат-Термизи (824–892), Абу Наср аль-Фараби (873–950), Абу Райхан Беруни (974–1048), Абу Али ибн Сина (980–1037), Махмуд аз-Замахшари (1075–1144) и многие другие. Они способствовали расцвету мировой культуры и заложили основу Восточного Ренессанса.

Не вдаваясь в подробности их бесценных трудов, отмечу лишь характерные черты культуры той эпохи, которые способствовали рождению таких гениев. По мнению великого полководца Александра Македонского, предпринявшего поход на Мавераннахр, он там застал высокую, весьма развитую древнюю культуру. Он увидел такое, чему не стыдно было бы подражать. Его удивило, что там нет ни рабской покорности, ни безволия, ни варварства, ни невежества, а повсюду царили высокое человеческое достоинство, мужество, умение творить красоту и восхищаться ею.

Прежде всего в Центральной Азии был большой интерес к таким научно-философским вопросам, как тайны мироздания, его эволюция, ступени, структура, особенности веществ и души; превращение стремления к познанию различных наук, духовности, просветительства в важный критерий социального развития. Формировался особый взгляд на человека как на высший продукт Творца мироздания. Важнейшей задачей человека считалось возвеличивание познания и мышления человека, вера в него, просвещение людей, благородные дела ради общества.

Почитание принципов морали, этики, культуры общения считалось основной целью воспитания человека, создавались условия для справедливых поступков, возвышения человека, стремления к духовности. Ведущими признаками культуры этого периода считаются: быть совершенно зрелым в познании, нравственности, духовности; формирование гармонично развитой личности; гуманизм, патриотизм, дружба, взаимопомощь и солидарность людей.

Было принято, что гармонично зрелая личность формируется в развитой государственной системе. Такая государственность

достигается благодаря интеллекту и знаниям, взаимопониманию, единодушию. Прочная и устойчивая государственность обеспечивала развитие многих отраслей наук. К тому же было понимание, что устойчивая государственность приводит к формированию благородного общества. Конечно же, это зависело от способности правителя управлять государством и обществом демократично, от его интеллекта, знаний, нравственности.

А вот какие факторы способствовали культурному возрождению в Центральной Азии:

- освобождение в IX–XII вв. региона от ига арабского халифата и возникновение самостоятельных государств на местах;
- развитие отношений между народами и государствами Ближнего и Среднего Востока благодаря монотеистическому укладу;
- рост значения Великого шелкового пути, развитие торговли между государствами и рост ремесел, развитие городов;
- признание достижений мировой культуры, в частности, культуры Древней Греции, Индии, Ирана, преемственность, широкое использование достижений этих культур.

За эпохой Восточного Ренессанса, лет через 200, наступает эпоха Западного и Центрально-Европейского Возрождения (в Италии – XIV–XVI вв., в других странах еще позже – XV–XVI вв.).

Именно в это время по всей Европе рождаются титаны литературы: Рабле, Боккаччо, Эразм Роттердамский, Монтень, Шекспир, Лопе де Вега и другие.

Что же способствовало рождению этих великих людей?

Безусловно, это объясняется коренной реформацией в самой культуре, которая в своей основе стала светской, гуманистической, социально-экономическими преобразованиями в европейском обществе. Опять-таки на передний план выдвигается человеческая личность, обязанная только своим успехам, усилиям, уму, трудолюбию, не знатности предков. Человек начинает по-иному видеть себя и мир, изменяется критерий его оценок, эстетические вкусы, отношение к окружающей действительности и к прошлому. Стал формироваться идеал гармонической, свободной, всесторонне развитой личности.

Эпоха Возрождения в Европе также отмечена бурным развитием философской мысли, возникновением натурфилософии, расцветом естествознания, наука тесно сплетается с культурой. Тому яркой пример – ярчайшее творчество великого Леонардо да Винчи.

Вот какие предпосылки были у эпохи Возрождения как на Востоке, так и в Европе.

Теперь перейдем к XIX веку – эпохе наивысшего триумфа русской литературы. Величавые фигуры Державина, Карамзина, Фета, Пушкина, Лермонтова, Толстого, Достоевского, Лескова, Гончарова, Крылова, Грибоедова, Некрасова, Тютчева, Чехова уместились всего в один век – век золотой русской литературы. Одного XIX века оказалось достаточно для того, чтобы Россия безо всякой литературной традиции создала литературу, которая по своим художественным достоинствам, мировому влиянию сравнялась с английской и французской.

Чем объяснить такой неожиданный и поразительный взрыв русской литературы?

Справедливости ради стоит заметить, что эта великая эпоха была подготовлена стремительным ростом России после реформ Петра Великого и установлением всесторонних связей с более развитыми европейскими странами – распахнутым «окном в Европу».

Блистательное царствование Екатерины Великой поставило перед новой великодержавной Россией вопрос создания национального искусства. Рост эстетических ценностей в столь молодой цивилизации был бы невозможен, если бы весь духовный рост России в XIX веке не протекал с такой невероятной скоростью, достигнув уровня европейского.

Кстати, несмотря на вредоносные действия реакционных чиновников, цензуры, Россия в XIX веке была, как ни странно, относительно свободной страной: книги могли быть запрещены, писателей отправляли в ссылку, а в цензоры шли одни недотепы и неучи, но не было повального принуждения писателей писать под диктовку. Возможно, потому литература в русском обществе окончательно приобретает первостепенное значение. Она становится основой духовного бытия нации. А престиж писателя возносится до небес, как учителя жизни. Именно такие предпосылки были у великой русской литературы, которая, по признанию Владимира Набокова, уместилась всего в 23 000 страниц.

Теперь обратимся к родным пенатам – казахской литературе. Да, она не может похвастаться такими великими именами, какими славились

эпохи Восточного и Европейского Ренессанса, но она тоже переживала всплеск талантов.

Рассматривая периоды расцвета казахской литературы в попытке определить силы, боровшиеся за душу художника, вдохновлявшие его, я, вероятно, нащупаю тот глубинный пафос и нерв, присущий подлинному искусству, который вырастает из разрыва между его вечными ценностями и велением современного запутанного мира. Стоит ли винить этот мир в том, что он не ценит литературный труд, относится к нему как к развлечению, побрякушке, а не как раньше – путеводителю жизни.

Эпоха Абая

Прав Герольд Бельгер, написавший: «Абай велик, Абай – титан». Его поэзия – поэзия священных текстов. Река жизни – мировая печаль и слезы мира наполняют ее. Абай велик тем, что создал для нас, казахов, своеобразную Илиаду, Божественную комедию, Короля Лира, Фауста. Поклонник критического разума, просвещенный рационалист, пламенный борец за культуру народа и трагический одиночка среди ханжей, стяжателей и косных седобородых старшин-феодалов, Абай был незаурядным явлением своей эпохи не только в истории казахского народа, но и в истории всего Ближнего Востока.

Творчество Абая выросло не на пустом месте. Ему предшествовало устное народное творчество акынов периода жырау, поэтов Асана Кайгы, Доспамбета, Шалкииза, Бухар-жырау, Марабая, Махамбета Утемисова...

Когда в последней четверти позапрошлого столетия взамен многовекового господства схоластических медресе, фанатичных мулл пришло религиозно-буржуазное новаторство на Востоке, Абай отнесся к нему критически, холодно. Он отверг это явление ради благотворного влияния культуры западной и культуры русского народа.

По мнению Мурата Ауэзова, из всей древней культуры Востока Абай отобрал духовной пищей для себя только классическую поэзию арабско-иранской и «чагатайской» старины. Только Фирдоуси, Хафиз, Саади, Низами, Навои и Физули получили за свои бессмертные поэтические творения настоящее признание у Абая.

Но еще с молодости Абай искал свою «Каабу» не на развалинах ислама, не на Востоке, а на Западе, он шел одиночной тропой, шел сквозь мрак и жуть своей эпохи. В этих поисках он обрел свет и счастье, когда тропа вывела его к «незарастающей народной тропе», к «Памятнику» великого

гения русского народа Александра Пушкина. И, пожалуй, первым из пришельцев к благородному памятнику был он, Абай. Он явился к нему одним из первых даже на всем Ближнем Востоке.

И сегодня он со всеми своими бессмертными творениями, напитанными соками народной и русской классической поэзии, представляется нашему взору поразительным явлением прошлого. То, что принесено им от многовековой духовной культуры своего народа, то, что так замечательно обогащено благотворным влиянием русской культуры и создало неувядаемую славу имени Абая как сияющей вершины казахской классической поэзии.

Да, Абай учился у великих, стоял на плечах титанов, но рождение его бесценных стихов никоим образом не связано с эпохой, в которой он жил и творил.

Творчество Абая представляет собой недостижимый Монблан казахской литературы, и он своим рождением обязан лишь одному Аллаху. Тут другого объяснения я не вижу.

Следующим периодом расцвета казахской литературы являются 30-е годы XX века, когда на сцену культурной жизни восходит плеяда умных и образованнейших носителей духа казахской нации – алашординцы в лице Алихана Бүкейхана, Ахмета Байтурсынулы, Мыржакыпа Дулатулы, Беимбета Майлина, Сакена Сейфуллина, Магжана Жумабаева, Жусипбека Аймаутова и, конечно же, Мухтара Ауэзова. Время их яркого творчества – это 30-е годы (у Ауэзова еще и 40–50-е годы) – приходится на период перелома в общественном сознании людей, ожиданий, исканий, общественной депрессии. Будущее еще неясно, страна зависла в безвременье. Есть предощущение больших трагедий и бед.

Казахское общество истощено революциями, восстанием 16-го года, оно находится в каком-то оцепенении, в духовном разброде. Как ни странно, именно такая ситуация дала положительный заряд. Алашординцы, получившие европейское образование, долгие годы работавшие в Москве и Петербурге, впитавшие первые ростки демократических преобразований в России, обращаются к родному народу с призывом «Оян, қазақ!»

Нельзя забывать, что в это время в России работают и творят ярчайшие представители и наследники Серебряного века русской литературы – Леонид Андреев, Максим Горький, Валерий Брюсов, Алексей Куприн, Иван Бунин, Александр Блок, Анна Ахматова, Андрей Белый, Владимир Маяковский, Сергей Есенин, Борис Пастернак, Марина Цветаева.

Безусловно, с творчеством многих из них они были знакомы, и эта литературная школа не могла не оказать свое благотворное влияние на их творчество. Таким образом, тяжелое время перепутья, время исканий собственного пути развития для народа явилось довольно плодотворным для создания ими талантливых произведений.

А вот Мухтар Ауэзов прямо-таки выламывается из своего общества и, несмотря ни на какие препоны власти, создает знаменитый свой роман «Путь Абая». Бесспорно, что гений Ауэзова подпитывался благодатным влиянием русской и мировой реалистической литературы, и вместе с тем на становление Ауэзова как художника превалирующее влияние оказало устно-поэтическое сокровище казахского народа. Он слыл прекрасным знатоком казахского фольклора, именно оттуда он черпал яркие образы, эпитеты и сравнения, афоризмы, пословицы и поговорки.

Последний пример

70–80-е годы XX века – это время рождения великолепных произведений казахской литературы. Казалось бы, это время строгой советской партийной литературы, когда бесчинствовала цензура, страна только-только отходила от насильственного единомыслия, атмосферы страха, приспособленчества и беспринципности, которые, пустив в этой атмосфере буйные побеги, заставляли называть кромешно черным то, что вчера почиталось незамутненно белым, безжалостных репрессий 30, 40, 50-х годов. Словом, это было время экстремума, когда уже не посадят, но книгу могут пустить под нож. Пример тому – книга Олжаса Сулейменова «Аз и Я», которую власти конфисковали сразу же после издания.

Но казахские писатели в ответ на запреты пошли на хитрость, они начали создавать исторические романы, в которых отображалась далекая история. Так рождаются знаменитые романы и драматические произведения Ильяса Есенберлина, Ануара Алимжанова, Абиша Кекильбаева, Мухтара Магауина, Тахауи Ахтанова, Зейнуллы Кабдолова, Абдижамилы Нурпеисова, Калтая Мухамеджанова, рассказы и повести Бердибека Сокпакбаева, Мориса Симашко, Сейтжана Омарова, Музафара Алимбаева, Азильхана Нуршаикова, Сакена Жунусова, Сатимжана Санбаева, Оралхана Бокеева, Кабдеша Жумадилова, Саина Муратбекова, Дулата Исабекова, Толена Абдикова, Калихана Искакова, Акима Тарази, Тынымбая Нурмагамбетова, Шерхана Муртазы, Бексултана Нуржекеева, Смагула Елубая, Адольфа Арцишевского, Юрия Герта. В поэзии заблистали имена Мукагали Макатаева, Олжаса Сулейменова, Сырбая Мауленова, Гафу Каирбекова, Жубана Молдагалиева, Толегена Айбергенова, Фаризы Онгарсыновой, Кадыра Мырзалиева, Туманбая

Молдагалиева, Жумекена Нажимеденова, Мухтара Шаханова, Исраила Сапарбаева, Жараскана Абдрашева, Шомишбая Сариева, Мырзабека Кеншилик, Несипбека Айтова, Иранбека Оразбаева, Бахыта Каирбекова, Бахытжана Канапьянова, Серика Аксункар, Улукбека Есдаулетова, критические мысли Аскара Сулейменова, Зейнуллы Сериккалиева, Мурата Ауэзова, Сагата Ашимбаева...

Я привел немало фамилий талантливых писателей, творческий расцвет которых пришелся именно на 70–80-е годы.

Но среди них выделяется яркая фигура поэта Мукагали. Это особая фигура и гордость казахской литературы.

Чистоту своей поэзии ему удалось сохранить благодаря тому, что над ним законы общественной жизни (коммунистической морали) не были властны, он точно следовал собственному таланту и не сломался. Трудно найти писателя того времени, который достойно стоял бы с ним рядом по части верности своим художественным критериям. Именно когда речь заходит о таких писателях, сразу в памяти возникает фраза «Человек – это звучит гордо!». Нигде не состоял, ни в чем не участвовал, писал только о том, о чем хотел.

Ну вот пришла независимость. И, как по мановению волшебной палочки, писатели наши быстро «выдохлись» и успокоились, постепенно забывая ужасы и несправедливость тоталитарного режима.

Наступил весьма грустный период нашей литературы. В эти годы казахская литература уже не может похвастаться яркими именами поэтов и прозаиков, соответственно, нет и выдающихся произведений. Почему?

Во-первых, некоторое угасание писательского пыла произошло, вероятно, именно потому, что долгожданная независимость свободолюбивого многострадального казахского народа стала явью. К тому же, на мой взгляд, писатели нового времени в основном писали и пишут для того, чтобы понравиться начальству. Это литература угодительная, пытающаяся попасть в заранее установленные критерии, подгоняющая действительность под эти критерии. Многие пишут по принципу У2, как остроумно сказал Георгий Полонский в фильме «Доживем до понедельника»: первое У – угадать, второе – угодить». Неискренность в литературе губит ее качество. Потому произведения последних десятилетий казахской литературы не затрагивают чувствительную струну общественного самосознания.

На мой сакраментальный вопрос «Почему в Казахстане не пишутся сегодня яркие произведения?» очень точно ответил выдающийся русский писатель корейского происхождения – наш земляк Анатолий Ким: «Замеченное вами явление касается и русской литературы. Исключение составляет, без ложной скромности, лишь мое творчество и Тимура Зульфикарова. И это произошло не потому, что мы особенно гениальны, а потому что мы внутренне свободны от конформизма и в творчестве выражаем не «требование времени» и не «отдаем долг» своему народу, а выражаем более важное предназначение – через словесное волшебство и чудотворство вводим в безсмертие свою единственную, уникальную, неповторимую, неповторенную, необозримо глубинную божественную Человеческую Личность, созданную Творцом по образу Своему и подобию».

Кто знает?

Возможно, я не прав. Быть может, вот-вот готовится к изданию великое произведение какого-то казахского автора. Или, может статься, что для написания выдающегося произведения о нашей эпохе нужно время. Как тут не вспомнить о великом романе Льва Толстого «Война и мир», который был написан почти на пятьдесят лет позже описываемых событий.

Как бы то ни было, я с надеждой смотрю на творчество таких талантов, как Жусипбек Коргасбек, Куандык Туменбаев, Ермек Турсунов, Ербол Жумагулов, Асель Омар, Данияр Сугралинов, Акберен Елгезек. Авось кто-либо из них выдаст труд, достойный национальной гордости.

Ну что же, поживем – увидим!

Бигельды ГАБДУЛЛИН, публицист